

ВОСХОЖДЕНИЕ

Разные роли Бориса Плотникова

«В душе есть что вспахивать!». Так режиссер Лариса Шепитько определила свое решение снимать в фильме «Восхождение» в роли Сотникова свердловского актера Бориса Плотникова. Это было пять лет назад. В этом фильме зрители открыли для себя молодого, в те дни двадцатилетнего актера, дебютанта в кино. Об этом фильме писали и говорили много. Да и, бесспорно, вошел он в нашу советскую киноклассику. Мне же хочется сейчас рассказать о пути молодого актера, ныне москвича. Он работает на сцене Театра сатиры и продолжает очень интересно и разнообразно сниматься в кино, хотя выбирает роли очень тщательно, несмотря на обилие предложений.

Сейчас на киностудии «Мосфильм» режиссер Светлана Дружинина завершает съемки двухсерийной телеленты по известной пьесе Александра Володина «Дульсиния Тобосская». Картина эта, действие которой разворачивается через шесть лет после смерти знаменитого «рыцаря печального образа» Дон Кихота Ламанчского, решается в жанре музыкальном, близком к мюзиклу.

С. Дружинина — режиссер музыкальный. Хорошо известны зрителям такие ее работы, как «Солнце, снова солнце!» или телефильм «Сватовство гусара». И вот рядом с Натальей Гундаревой главную мужскую роль — и это будет неожиданно для зрителей! — играет Борис Плотников. Не только играет, но и поет. Вопросы о вокальном дубляже здесь даже не возникало, едва Борис спел одну из песен автору музыки, композитору Геннадию Гладкову. Кстати, Луис — герой фильма, он ведь тоже по сути Дон Кихот, только очень своеобразный и молодой.

— А мои герои, — с грустной улыбкой говорит Плотников, — все сродни Дон Кихоту.

Впервые Борис Плотников запел в спектакле «Золотой ключик» (кот Базилио) на сцене Свердловского ТЮЗа, где работал несколько лет по окончании Свердловского театрального училища. Правда, в актеры попал случайно, мечтал о скрипке, окончил по классу скрипки музыкальную десятилетку, но, увы, переиграл левую руку, и, сами понимаете, какая уж тут скрипка... Много и разнообразно выступал в ТЮЗе, было немало удачных ролей, о которых он сам вспоминает с удовольствием, — Петя Трофимов в «Вишневом саде», Фердинанд в «Коварстве и любви», Федор Таланов в «Нашествии» Леонова. И была одна роль почти автобиографическая. В спектакле «Первая премьера» он играл актера, руководителя школьного драмкружка, который неожиданно получал вызов на киностудию и начинал сниматься в кино, болезненно и остро переживая свой вынужденный разрыв с ребятами. Так случилось с ним самим год спустя после этого спектакля. Совершенно неожиданный вызов на «Мосфильм» к режиссеру Ларисе Шепитько, семь сложнейших кинопроб, потом сложнейшие съемки — и по внутреннему напряжению, и по природным обстоятельствам — страшные морозы стояли в ту зиму...

И вот после «Восхождения» стали приходить новые роли. Мог ли он, посвятивший несколько лет своей жизни работе в ТЮЗе, отказаться от первого фильма, рассказывающего о непростой и увлекательной жизни ТЮЗа, где ему предстояло прожить короткую, но поэтическую и светлую роль юного режиссера Андрея Лагутина?! В целом фильм не удался, получился несколько громоздким, помпезным, но Лагутин — с его хрупкой душой, страстностью, обаянием, внутренней твердостью и талантом остался в памяти тех, кто видел эту ленту. Как запомнился и яркий эпизодический характер монаха-иконописца, человека высокой духовной культуры, умницы и философа в фильме «Емельян Пугачев». Дарованию Б. Плотникова свойственны

очень сильное философское начало и та самая глубинная притчевость, что определила его кинодебют, в разных и очень точных, неожиданных поворотах проявляемая в новых его работах. Таков молодой петербургский интеллигент Велорецкий из приключенческой киноленты режиссера В. Рубинчика «Дикая охота короля Стаха». По профессии своей Велорецкий — собиратель фольклора, народных легенд и сказаний. Сложности окружающей жизни его вроде бы не касаются, да и сам он не хочет с ними сталкиваться. Однако, как подчеркивает Плотников, «мясорубка реальности» затягивает этого человека, стремящегося во всем видеть гармонию мира, которой нет и не может быть, особенно в той трагической обстановке, в которой мы с ним знакомимся. И с этими наручниками, что в финале фильма надели ему на руки, он, наконец, начинает понимать, что он жил в тумане, в выдуманном мире, — продолжает актер. — И теперь можно почти наверняка не сомневаться, что путь этого человека — после тюрьмы или каторги — непременно поведет его в Революцию».

В сложно-витиеватом, полном загадочности сюжете фильма этот нравственно-социальный поворот, ярко выявленный актером, был неожидан, импровизация внутри заданного материала шла у Плотникова на высоком градусе творческой одержимости и привела к очень убедительным и интересным творческим результатам.

— Камера за вами только следила, — сказал после окончания съемок режиссер.

И в этих словах — признание тонкой и умной актерской работы, предельно выверенной ответственности темперамента, чувств меры, вкуса и — главное! — понимания, во имя чего живет и действует его герой.

В тех персонажах, что прожиты на экране Борисом Плотниковым, — всегда высокое нравственное горение. Реальность же часто вступает в противоречие с его добрыми и благородными помыслами. То же фактически происходит и с его новым героем, актером Несчастливцевым в новом фильме режиссера В. Мотыля «Лес» (по классической комедии А. Островского). Несчастливцев — в полном разладе с окружающей действительностью. По нынешним возрастным критериям он молод — ему тридцать лет (это не искусственное «омоложение» персонажа, а истинное, которым по традиции почему-то пренебрегал театр). 30 лет — это становление человека, но и брожение еще тоже. Герой Бориса Плотникова — человек мятущегося духа, натура богатая, талантливая, интеллектуальная. Но поиск свой Несчастливцев направил не по тому пути, что мог бы привести его к реальным положительным результатам. Стремясь уйти от несправедливости действительности, он идет в театр, где тоже не находит гармонии. Он, человек талантливый, актер в общем-то бездарный. И вот тут возникают новые противоречия, раздирающие его сердце... Таким в самом деле совершенно неожиданным предстает Несчастливцев в исполнении Б. Плотникова. Работа очень своеобразная, сильная, может быть, кое-кому она покажется и спорной.

Завершаются съемки «Дульсинии Тобосской» — и зрителям предстоит опять увидеть вновь молодого актера. На сцене Театра сатиры он интересно работает в комедии, гротеске («Ремонт», «Феномены»). А при этом приступает к занятиям на четвертом курсе заочного филологического факультета (отделение истории искусств) Свердловского университета. Это, как он признается сам, его внутренняя потребность — потребность и просто человека, и актера... Добрых ему удач!..

Н. ЛАЗАРЕВА.